

УСТУПИТЕЛЬНЫЕ БЕССОЮЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОСТАВЕ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

CONCESSIVE ASYNDETTIC RELATIONS AS A PART OF THE DIALOGICAL UTTERANCE IN THE WORKS OF ENGLISH LITERATURE

E. Yaroslavtseva

Summary. In the present work, the most significant interest is represented in the possibility of recognizing the relationship of asyndetic concessions and highlighting their key position in the composition of the dialogical utterance in the English literature. Based on the analysis of the basic meaning of the understanding of allegiance, on the basis of the dialogue principle, it was possible to define explicit categories and markers of the semantics of the assignment and its specific and additional functions. It was possible to identify the specificity of asyndetic textual concessions and their organizational, semantic and communicative levels. The obtained facts prove the manifestation of representable concepts in the circumstances of a tangible emotional atmosphere.

Keywords: concessive relations, asyndetic method, semantics of concessions, dialogical utterance, dialogical discourse, non-union coefficient, implicitness, dictema, constution, productive component, concessive component.

Ярославцева Елена Федоровна

*К.п.н., доцент, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова (г. Новочеркасск)
corrida7727@yandex.ru*

Аннотация. В представленной работе наиболее значимый интерес представляется в возможности осуществить распознавание отношений бессоюзной уступительности и выделить их ключевую позицию в составе диалогического высказывания в английской литературе. Исходя из проведенного анализа основного смысла понимания бессоюзной уступительности на примере диалогового принципа представилась возможность определить эксплицитные категории и маркеры семантики уступки и ее специфических и дополнительных функций. Удалось выявить специфику бессоюзных текстовых уступок и их организационно-семантические и коммуникативные уровни. Полученные факты доказывают проявление репрезентируемых понятий в обстоятельствах ощутимой эмоциональной атмосферы.

Ключевые слова: уступительные отношения, бессоюзный способ, семантика уступки, диалогическое высказывание, диалогический дискурс, несоюзный коэффициент, имплицитность, диктема, конситуация, результативный компонент, концессивный компонент.

О тличительной особенностью при моделировании диалогического принципа построения текста в когнитивной лингвистике современной эпохи представляется умение раскрывать смыслообразующие текстуальные корреляции, не придерживаясь их официально-лингвистических данных. Рассмотрение концептуальных и конструктивных параметров диалогового высказывания обуславливается исследуемыми способами и формами внешнего понимания составляющих его внутреннего строения. Некорректное осмысление составных частей исследуемого контекста служит причиной внешней невыраженности составляющих частей когнитивной композиции сообщения. Невыраженными (имплицитными) выступают свободные лексико-грамматические комплексы, а также неделимые сочетания лексических и грамматических построений фразы. Наиболее отчетливо невыраженность прослеживается в контексте диалога.

Актуальность исследования воплощается в тенденции к анализируемому семантизации синтаксических

конструкций в последние годы и появилась потребность в систематизированном и многогранном отображении уступительных бессоюзных отношений и внедрению специфики английской диалогической речи в литературные произведения.

Цель данной работы состоит в распознавании несоюзных сопутствующих коэффициентов уступительной функции семантики в ее различных категориях и элементах. В соответствии с актуальностью и поставленной целью обозначены следующие задачи:

1. Распознать проявление уступительных бессоюзных отношений в контексте диалогической речи в литературных произведениях.
2. Выявить специфику отношений бессоюзных текстовых уступок и их организационно семантические и коммуникативные механизмы.

В настоящее время лингвоанализ специфики выражений в контексте диалога подразумевает овладение диалогической репликой в более разносоторон-

нем плане. Исходя из вышесказанного, предметом рассмотрения в данной работе на первый план выходят смысловые и словосочинительные модели, характеризующиеся понятием «диктема». (М.Я. Блох). Диктема это базовая составная часть экспликации, выраженная в разговорной речи одним или несколькими высказываниями. В представленной составной текстовой части определяются четыре особо значимых функционально-семиотических направлений высказывания: имитация, обозначение, соотношение, наименование. На основании реализации этих направлений, в диалоге образуются точные данные, которые выступают объектом понимания любого высказывания. Показатели такого вида определяются как операторные, мотивированные, экспрессивные и эмоциональные [3, с. 63–64].

- ◆ Операторный показатель — это передача соотношений и корреляций, возникающих между результатами и событиями действительности.
- ◆ Мотивированный показатель — это яркое отражение реалий окружающей действительности.
- ◆ Экспрессивный показатель — это выразительность фразы, отображающая ответ слушателя в реальной ситуации.
- ◆ Эмоциональный показатель — это непосредственная передача эмоционального настроения говорящего.

Наиболее развернуто и точно эмоциональный показатель представлен в ситуации диалога. Характерной особенностью контекстуального диалога состоит в нехватке описательного компонента. Такое обстоятельство может служить предпосылкой для осуществления бессоюзного употребления сверхфразовых корреляций в диалоге. Комплексы бессоюзных синтаксических отношений характеризуются обстоятельством и контекстуальностью коммуникации, т.е. конситуацией. В бессоюзных синтаксических текстуальных взаимосвязях сопоставительная семантика как правило формируется объединением художественно-выразительных приемов. Смысловой аспект синтаксических взаимосвязей выглядит более эмотивно, на фоне присутствия разнородных составных составляющих, а именно лексических, синтаксических и морфологических, которые служат для отражения отношений между компонентами сложного предложения.

Метод невыраженности или имплицитности, который служит для передачи отношений уступительности главным образом составляет особенность для речевого содержания т.е. ответно-коммуникативной взаимосвязи, так как информативная составляющая в диалоге доминирует над условно-синтаксической и этот факт имеет вероятность присутствия скрытых корреляций в репликах с присоединительной связью.

Текстуальные комбинации в функции уступительности представляют собой бинарные семантико-синтаксические формы, передающие ключевые логико-семантические модели, которые преобладают непосредственно в уступительных системах. В данном случае неполное образование образно обозначается как R, а истинный результат — Q. Структурные составляющие находятся в синтаксическом противодействии. Итоговая составляющая Q, которая отображает фактические действия и концессивная составляющая R, которая отображает договоренность, определенную ситуацию, при которой происходит затруднение при осуществлении фактического действия и ограничение или опровержение ее коррективы. Данный процесс осуществляется в ситуации синтаксической оппозиции структурных компонентов. [4, с. 111].

Отношения уступительности несут в себе функцию противоречия. Данная функция основана на соприкосновении актуальной и априорной гипотезы, т.е. двоякие концепции, находящиеся в границах одной конфигурации, объединяются в двоякие концепции логической взаимосвязи и разобщения. Комбинация такого характера прослеживается в данном контексте поскольку один случай выступает в стратегии предварительной аксиомы, а другой проявляется актуальной истиной. Следовательно, вариант семантики отношений уступки превосходит желаемый эффект.

Концессивная составляющая контекстуальных обстоятельств уступки образно символизируется *Scon*, а результативная *Cres*.

В контекстуальных комбинациях уступки, отношения бессоюзности характеризуются диктемным подходом и концептуальными основами синтаксической парадигмы, которые раскрыты в работах М.Я. Блоха [7]. Семантика уступки определяется во взаимообусловленности компонентов контекстуальной комбинации с логико-семантической корреляцией, которая имеет взаимосвязь с понятийной оппозицией. Это происходит при недоступности конкретных форм взаимосвязи. В бессоюзных структурах семантика концессивности распознается путем преобразования текстуальных тождеств в подобные высказывания со сложноподчинительной структурой и надлежащими союзными маркерами.

За счет использования союзных составляющих в значении уступки и формирования семантики концессивности в диалоге применяется употребление следующих слов и словосочетаний: *even if* (даже если, хотя бы и), *however* (как бы ни), *whatever* (что бы ни), *whenever* (когда бы ни), *whoever* (кто бы ни), *although* (хотя, не смотря на). Они сочетаются с такими союзными комбинациями как: *no matter which* (какой бы ни), *no matter who*

(кто бы ни), *no matter where* (где бы ни /куда бы ни), *no matter when* (когда бы ни).

Одновременно с этим, имеются так же и несоюзные особенности семантической уступительности, которые участвуют в concessивной функции. В репликах диалога присутствие данных факторов ведет к корреляции на более значительном уровне содержания текста. В процессе проводимого анализа обнаружены сопроводительные критерии уступительности:

1. лексическое наполнение составляющих;
2. императивное высказывание в concessивном составе с глаголом *let*;
3. взаимосвязь временных составляющих;
4. отрицание, выражаемое в каком-то из составляющих бессоюзной структуре текста;
5. синтаксическое повторение;

Разберем детально самые значительные формирующие признаки семантической concessивности. Отрицание, в рассматриваемых структурах способствует актуальности неразрывной модели отношений уступки, так как оно стимулирует concessивную оппозицию. Отрицательный смысл формируется в одной из частей комплексной синтаксической схемы, которая расходится с утвердительным контекстом, обозначенным другой частью структуры без отрицательного значения. Такое формирование происходит потому, что части уступительной текстовой комбинации состоят во взаимосвязи с понятийной оппозицией или инверсной знакомостью. Из этого следует, что функция несоответствия проявляется именно в корреляции утвердительного и отрицательного наполнения, а также в противоречии обозначаемых явлений и фактов и в конечном счете в выражении целостной семантики уступительности. Отрицание, как правило, в эмотивных высказываниях принимает центральное положение и отражает эмоциональное настроение и точку зрения участника высказывания.

Учитывая вышеизложенные факты, можно сказать, что отрицание выступает как эмотивная и прагматичная часть смысловой фразы, которая способна передать информативно-коммуникативную функцию говорящего. [8, с. 60]. Отрицание такого плана нередко выступает в качестве эмоционального противоречия [12, с. 118]. Смысловые реплики такого рода довольно-таки не часто проявляются в предложениях понятийно-дискурсивного строя с отрицательным значением, т. е. в общепринятой понятийно-дискурсивной модели отрицания. Этот нюанс и придает им некую оригинальность [12, с. 118].

В формальном отношении в функции отрицания с грамматической точки зрения во внешней модели

дискурса можно выделить: отрицательную частицу *not*, повторитель *no*, маркеры отрицательных местоимений *no one, nobody* (никто), *nothing* (ничто), маркеры отрицательных наречий *never* (никогда), *hardly* (едва), приставки с семантическим свойством отрицания: *im-, non-, il-, un-* less. Все эти признаки отрицания носят функцию уступки. Приведем наглядный пример:

«Maxine: That's what I said. Ccon Fred is dead.

Shannon: How?

Maxine: Less' n two weeks ago, Fred cut his hand on a fish-hook, it got infected, infection got in his blood stream, and he was dead inside of forty-eight hours.

Shannon: Holy smoke...

Maxine: Cres I can't realize it yet.

Shannon: Cres You don't seem inconsolable about it.

Maxine: Fred was an old man, baby. Ten years older 'n me. We hadn't had sex together in» [15, с. 131].

«Максин: Это то, что я сказал. Фрэд мертв.

Шенон: Как?

Максин: Почти две недели назад уже. Фрэд поранился рыболовным крючком, инфекция проникла в руку, затем в кровь. Он был мертв за сорок восемь часов.

Шенон: Бог мой.....

Максин: Я не в силах поверить в это.

Шенон: Вы не кажетесь неутешной.

Максин: Фрэд был в зрелом возрасте, деточка. Между нами, разница десять лет. Мы даже не занимались любовью».

В приведенном примере concessивные связи имеют сложную природу, поскольку воплощены одновременно в текстуальных уступительных единицах, которые усиливают семантическую concessивность путем наложения одного на другой. Отличительной особенностью в двух структурах выступает удаленное местоположение concessивного и результативного текстового сочетания. В первом маркере уступки присутствуют высказывания, которые произносит Максин: *Fred is dead.— I can't realize it yet.* (Фрэд ушел из жизни.— Я в это все еще не верю). Завершительная часть включает частицу с отрицанием *not* в сокращенной форме и соединитель *yet*, которые включены в завершающий эпизод и снабжают экспликацией семантическую уступку между составляющими данной композиции и соединяемыми ответными коррелятивно-союзными обстоятельствами. Второй маркер показывает, что, уступка передается без участия союзных звеньев: *Fred is dead.— You don't seem inconsolable about it.* (Фрэд ушел из жизни.— Вы не кажетесь неутешной). Достопочтенный Шенон реагируя на реплику Максин отмечает, что невзирая на печальное событие (уход супруга), она не кажется несчастной женщиной. Частица *not* здесь служит объяснением уступительных отношений в конечном составляющем, кото-

рая сконцентрирована на диссонансе самочувствия, манеры поведения и обстоятельств.

Представленную композицию с имплицитным отношением уступки можно истолковать посредством слова-союза *nevertheless* (все же, однако), вносящего в данный отрывок оттенок модальности с аксиологическим значением: *Fred is dead. — Nevertheless you don't seem inconsolable about it.* (Фрэд ушел из жизни. — Однако вы не кажетесь неутешной). Во внешней позиции предложенных обстоятельств уступки обозначен мотив необоснованного вывода: *Fred was an old man, baby. Ten years older 'n me.* — Фрэд был в зрелом возрасте, деточка. Разница между нами десять лет.

Семантика уступки и ее словарные параметры складываются посредством антонимичных рядов. Антонимичные ряды присущи не только тождественным частям речи, но и разнообразным. В разговоре, беседающие не редко указывают на несхожесть слова, которая характерна для дальних пределов лексико-семантической модели, а также и для ближних в этом диапазоне. В большинстве случаев казуальные антонимы оказываются сверх значимыми в контекстуальном и комплексном аспектах.

Приведем пример:

«Meg: What are the cornflakes, Stan?

Stanly: Cres — Horrible.

Meg: Those flakes? Those lovely flakes? You are a liar, a little liar.

Ccon — They are refreshing. It says so. For people when they get up late» [13, с. 630].

«Мэг: Как тебе хлопья, Стэн?

Стэнли: Отвратительные.

Мэг: Эти хлопья? Эти бесподобные хлопья? Ты — врушка, мелкий врунишка. Они бодрящие. И это так. Для ребят, когда они поздно просыпаются».

В приведенном диалоге, фраза Мэг и реплика Стэнли, представляют обстоятельства уступки со скрыто реализованной моделью, которая соединяет его в целостное преобразование: *The cornflakes are — Horrible* (Хлопья — Отвратительные). *They are refreshing* (Они бодрящие). Стэнли встал в отвратительном душевном состоянии и эмоционально отвечает на каждую реплику. И соответственно на абсолютно банальный вопрос Мэг он отвечает дерзко, но при этом обусловленно и лаконично. Ему все представлялось отвратительным в тот момент. Следовательно, ситуативный показатель, т.е. переживание эмоционального характера и моральное беспокойство указывает на то, что прилагательное

Horrible (отвратительный) и *Refreshing* (бодрящий) в приведенной конситуации формируют антонимию. В нашем примере прилагательное *Horrible* находится наверху отрицательного оценочного диапазона, а прилагательное *Refreshing* находится в пределе положительного оценочного диапазона.

В данной ситуации уступительная часть стоит в положении постпозиции и делает упор на обстоятельство, происходящее в вышеизложенной реплике: у кукурузных хлопьев отвратительный привкус, а изготовители считают их бодрящими. Помощь в переводе реплик осуществляется путем изменения формы в сложно-подчинительную конструкцию, которая схожа с логико — семантическим качествами, используя при этом обстоятельства уступки: *Those cornflakes are horrible, while/whereas they say they are refreshing.* (Эти хлопья отвратительные! Но, между прочим, утверждают, что они бодрящие). Прилагательное *lovely* (бесподобные), в данном случае, употребляемое касательно кукурузных хлопьев, увеличивает позитивный смысл товара и находится в верхнем пределе положительного оценочного диапазона.

Данная трансформация с подходящим по содержанию союзом способствует установлению категории уступки между комплексными средствами, а именно уступительным сопоставлением. Подтекст в значении уступки образуется путем наслоения на текстуальные антонимичные сочетания *horrible* (отвратительные) и *refreshing/lovely* (бодрящие/бесподобные), которые передают контраст, несоответствие событий действительности, и которые изображены в обоих позициях рассматриваемого комплекса. При данных обстоятельствах, фразеологический параметр усиливается синтаксическим повтором.

Лексический состав, который эксплицирует предсказуемый ответ на внезапную реакцию усиливает лексические характеристики семантики уступки, как например: *unexpected* (внезапный), *odd* (непонятный), *strange* (чудноватый) и т.д.

Сочетания, где компонент уступительности представлен в виде императивного высказывания при помощи глагола *let* также могут репрезентировать обстоятельства уступки. Он добавляет во всю конструкцию экспрессию, отличается семантикой позволительности и привносит эмотивный оттенок. Из этого следует, что, акцент ставится на императивности утверждения в завершительном составляющем.

Повелительный императив в репликах с глаголом *let* выступает тождественным в сослагательном императиве. В выражениях такого вида глагольный предикат

кат проявляет модальность в функции предположения и делится на реализуемое и невыполнимое. В сочетаниях с глаголом *let* уступительный аспект соприкасается с актуализируемыми обстоятельствами в соединительных конструкциях и включает concessивные маркеры: *if* (если), *even if* (в случае, если). Но если провести аналогию с текстуальными композициями и соединительными словами *if* (если), *even if* (в случае, если), то обстоятельства уступительности с глаголом *let* выражают обратную последовательность выстраивания. В нашем случае семантика необоснованного результата и завершающая составляющая выступают в качестве постпозитивного обстоятельства.

Далее проанализируем способ семантики уступки в качестве ее реализации в составе текста с помощью глагола *let* (пускай): «*I had after my horrible night interlude managed to sleep. Perhaps sheer fatalism sent me to sleep. Ccon Let Ben come, let him set fire to the house, let him kill me. Cres I deserved to die*» [14, с. 310]. «После жуткой бурной ночи я смог наконец уснуть. Возможно, явный фатализм заставил меня уснуть. Пусть придет Бен, пускай подожжет жилище, пусть уничтожит меня. Я достоин смерти».

В данном высказывании экспликация семантики актуализируется и преобразуется в высказывание со сложноподчинительной структурой и подходящим союзным словом: *Even if Ben comes even if he sets fire to the house, even if he kills me, I deserved to die.* (Если даже Бен придет, даже если подожжет дом и даже если он уничтожит меня, я достоин смерти).

Выделяются предельные случаи по ходу увеличения интенсивности возможных мешающих обстоятельств в concessивном составляющем, и тем самым усиливает-

ся выразительность сочетания. В заключительной части реплики возможные, чрезвычайные факторы не в состоянии упразднить аргументы, приобретающие выразительный, гиперболический оттенок звучания. Опираясь на вышеизложенное, можно сделать вывод, что отличительной особенностью обстоятельств, актуализируемых в приведенном контексте, является семантика предположительной уступки. В соединительных цепочках высказываний наблюдается семантика именно такого вида.

Итак, в заключении, можно сделать вывод, что произведенный анализ содержания отношений бессоюзной уступительности на примере диалогического принципа постоения текста в современной когнитивной лингвистике и в аспекте концепции диктемного понимания контекста и синтаксической парадигмы, дал возможность провести исследование и определить ярко выраженные категории и маркеры семантики уступки и ее специфические и дополнительные функции.

В результате проделанной работы так же представилось возможным раскрыть особенности бессоюзных отношений уступки текстовых обстоятельств и их организационно-семантическое содержание и механизмы коммуникации. Полученные выводы позволяют так же говорить о преобладании репрезентируемых концептов в условиях значительной эмоциональной нагрузки.

Последующей эффективной перспективой для будущих разработок уступительности бессоюзных отношений выступает тенденция к изучению особенностей их реализации применительно к английскому диалоговому дискурсу в понимании диктемного осмысления текста и синтаксической парадигмы и внедрение достигнутых исследований в функциональную грамматику английского языка.

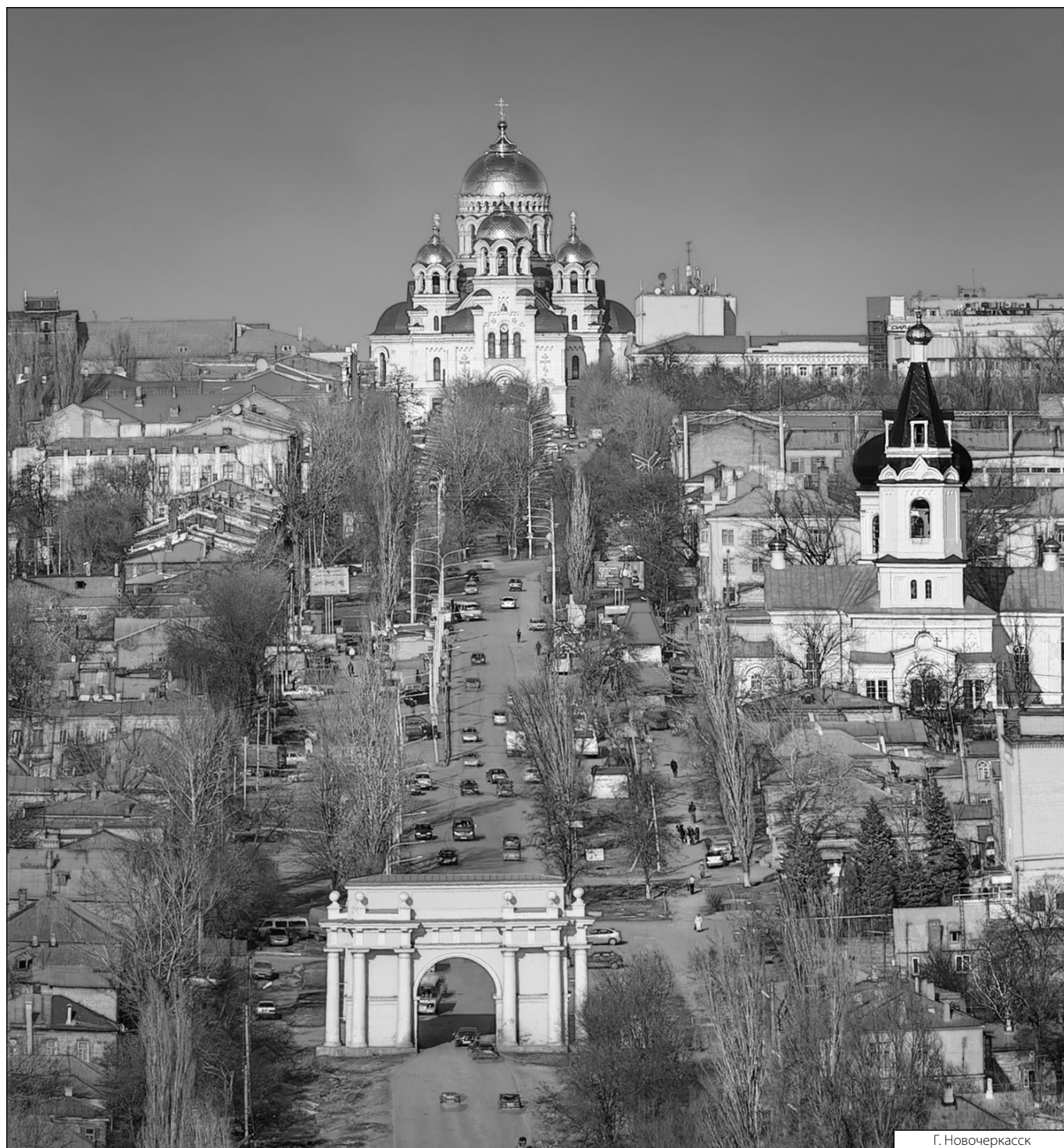
ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян В. Ю. Уступительность: механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке. — М., 2015. — 288 с.
2. Апресян В. Ю. Уступительность в языке и слова со значением уступки. // *Вопр. языкознания.* — 1999. — № 5. — С. 24–45.
3. Блох М. Я. Теоретическая грамматика английского языка. — М.: Высш. школа, 2008. — 383 с.
4. Блох М. Я. Диктема в уровневой структуре языка // *Вопросы языкознания.* — 2000. — № 4. — С. 56–67.
5. Донец Н. А. Сложные предложения с условно-уступительными конструкциями: Учебное пособие. — Рига, 1975. — 74 с.
6. Золинова Е. В. Функционально-семантические особенности сложноподчиненных предложений уступительного типа в публицистическом стиле русского и английского языков. Автореф. ... дисс. канд. филол. наук. — Ярославль, 2009.
7. Кадырова А. И. Об уступительно-противительных связях в современном английском тексте // *Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртэне и современная лингвистика: Междунар. науч. конф. (Казань, 11–13 дек. 2001 г.): Труды и материалы: В 2 т.* — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. — Т. 2. — С. 110–112.
8. Косторова О. А. Экспрессивный синтаксис современного немецкого языка. — Самара, 2002. — 231 с.
9. Мусатова Г. А. Семантика уступки. Автореф. ... дисс. канд. филол. наук. — М., 2008.
10. Мусатова Г. А. Союз *хотя* как основное средство выражения уступительной семантики в сложноподчиненных предложениях // *Известия ВГПУ. Педагогические науки.* — № 2 (271), 2016.
11. Рабчинская И. А. Синтаксический параллелизм как способ организации сложной конструкции: автореф. дис. ... канд. филол. наук // И. А. Рабчинская. Минск, 1976. — 23 с.

12. Шипова И. А. Отрицание как иллокутивный индикатор эмоционального высказывания // Лингвистика и лингвистическое образование в современном мире. — М.: ГМО «Прометей» связаны МПГУ, 2004. — С. 59–63.
13. Markus F. The Killing of Sister George // Best Plays of the Sixties / — N.Y.: Double & Co., 1970. — P. 523–712.
14. Murdoch I. The Sea, the Sea. — Triad Granada, 1981. — 502 p.
15. Williams T. The Night of the Iguana // Best Plays of the Sixties / — N.Y.: Double & Co., 1970. — P. 100–240.

© Ярославцева Елена Федоровна (corrida7727@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Новочеркасск